

— Как же ты довёл себя до такого?

Этот вопрос прозвучал без всякого предисловия. Чжубай мог адресовать его как самому Лу Юньци, так и этому оборванцу из Деревни семейства Су.

Су Цзюгуй понимал, что Чжубай его узнал. Пусть в детстве тот и казался глуповатым, скудоумием он никогда не страдал — иначе в царстве демонов его бы давно со свету сжили.

Раны на теле Су Цзюгуя уже затянулись. Чжубай набросил ему на плечи своё верхнее одеяние — просторную мужскую мантию, которая теперь нелепо висела на хрупком детском теле, волочась по земле. Мальчик хранил холодное молчание, гадая, что его спутник предпримет дальше.

Вдруг ладонь Чжубая мягко опустилась на его затылок, слегка подтолкнув вперёд.

— Пойдём, — раздался его беззаботный голос. — Отведу тебя к твоим.

Су Цзюгуй даже не нашёлся что ответить. Подобный жест обычно позволяли себе наставники или старшие родственники.

Этот негодник совсем жизнь не ценит?

Заметив, как помрачнел Су Цзюгуй, Чжубай едва сдержал улыбку. Он продолжал упрямо притворяться, будто действительно видит перед собой обычного десятилетнего мальчишку. Ему не хотелось тащить старые счёты с Лу Юньци в чужой сон — со всеми долгами они разберутся наяву.

— Что ты хмуришься? — поинтересовался Чжубай.

Су Цзюгуй промолчал, лишь гневно сверкнул глазами, едва ли не скрежеща зубами от злости.

— Будешь таким злокой — вырастешь и невесту себе не найдёшь, — усмехнулся Чжубай.

Су Цзюгуй крепко сжал кулаки. Из его груди вырвался лишь один глухой, процеженный сквозь зубы звук:

— Проваливай.

У Су Цзюгуя бешено запульсировало в висках.

"К чёрту его поучения."

Каким же поразительным талантом обладал Чжубай — стоило ему открыть рот, и весь самоконтроль летел к демонам.

Видя, что мальчик окончательно вышел из себя, Чжубай с тихим смешком последовал за ним.

— Куда так торопишься? Неужели знаешь, как выбраться из этого кошмара?

— Без понятия, — сухо отрезал Су Цзюгуй.

И в самом деле, откуда ему знать? В прошлой жизни его разум был чист и свободен от земных привязанностей, поэтому снов он никогда не видел.

— Тогда куда мы идём? — спросил Чжубай.

Су Цзюгуй резко остановился.

— Змея кошмаров здесь, в моём сне.

Обычно жертвы иллюзий пытаются отыскать лазейку, чтобы очнуться. Если воля человека крепка, его разум сам прокладывает тропу к пробуждению, освобождаясь от влияния твари. Однако Су Цзюгуй и не думал спастись бегством.

Змея кошмаров проникла в его сознание, чтобы подчинить себе этот сон. А значит, её истинное тело тоже скрывается где-то здесь.

— Хочешь прикончить её? — уточнил Чжубай.

— Да.

Чжубай окинул взглядом маленькую фигурку своего бывшего наставника. Длинные полы чужого одеяния волочились по грязному снегу — мальчик походил на ребёнка, который втайне примерил чужие взрослые вещи.

Чтобы удержать жертву в ловушке, монстр ни за что не позволил бы Су Цзюгую встретить даосов с Горы Великой Чистоты, не дал бы ему обучиться заклинаниям и уж тем более — вырасти.

Змея кошмаров всегда наносит удар в момент наивысшей уязвимости. Выбрав время, когда Су Цзюгуй ещё не ступил на стезю самосовершенствования, она была твёрдо уверена, что десятилетний ребёнок окажется абсолютно беззащитен.

К тому же Лу Юньци, даже будучи великим бессмертным почтенным, всегда полагался на силу меча, а не на духовные техники воздействия на разум.

— И как же ты собираешься это проверить?

Чжубай сомневался. Будь здесь настоящий Лу Юньци, для разрушения иллюзии ему хватило бы простого усилия воли — никто в мире не смел посягнуть на разум великого старейшины. Но сейчас перед ним стоял Су Цзюгуй, причём в своём слабом, детском облике. Он совершенно не выглядел способным победить древнюю тварь.

— Теперь у меня есть ты, — без колебаний отозвался Су Цзюгуй.

— Что? — Чжубай на мгновение растерялся, но тут же негромко рассмеялся.

Лу Юньци никогда прежде не говорил ему ничего подобного. В былые времена маленькая чёрная змейка ничем не могла помочь своему спасителю. Старейшина лишь постоянно повторял: "Спрячься за мою спину и не мешай".

Для Лу Юньци Чжубай всегда оставался глупым, неразумным детёнышем. Даже когда дракон вырос, обрёл невероятную силу и стал грозой демонического царства, его наставник всё так же твердил: "Стой позади".

И вот впервые Су Цзюгуй произнёс эти слова. От них в груди Чжубая родилось странное, щемящее чувство — иллюзия того, что ему наконец доверились.

Немного помолчав, Чжубай заговорил серьёзнее:

— Когда-то даосы с горы Вечной Юности пытались остановить это бедствие, но смогли лишь запечатать Змею кошмаров. У этой твари нет плоти — она представляет собой бесплотный дух, комок чёрного тумана, наделённый колоссальной ментальной силой. Она обитает лишь в мире сновидений и пожирает чужую волю. Тот старейшина с горы Вечной Юности уже преодолел стадию Зарождения Души, но даже он не рискнул сражаться с ней в чужом разуме.

Он выдержал паузу и добавил:

— Стоит оступиться — и тебя либо разорвут на части, либо, если повезёт выжить, ты очнёшься слабоумным калекой.

— Ты за меня переживаешь? — прищурился Су Цзюгуй.

— Чего? — Чжубай фыркнул и мгновенно вернул себе привычный надменный вид истинного лорда. — С чего бы мне заботиться о тебе?

"Я сплю и вижу, как ты наконец испустишь дух,"

Предпочёл промолчать он о своих настоящих помыслах.

Су Цзюгуй ничуть не удивился этому ответу. Он спокойно продолжил:

— Тогда почему ты считаешь, что я смогу выбраться отсюда живым?

— В каком смысле? — не понял Чжубай.

— Тебе не кажется, что происходящее выбивается из правил? — спросил Су Цзюгуй. — По всем законам иллюзий я должен был прийти в себя сразу после того, как рассеялся морок.

В прошлой жизни он никогда не сталкивался со Змеей кошмаров, но благодаря обширной библиотеке Чжубая успел прочесть немало трактатов о демонах. Эта тварь убивала своих жертв, вытаскивая наружу их самые потаённые страхи и заставляя их захлебнуться в собственной злобе.

Каждое действие чудовища зависело от воображения спящего. Чтобы уничтожить душу Су Цзюгуя, монстру требовался проводник — вроде того безумного Призрачного лекаря. Змея не могла разорвать его сущность напрямую, без ментального якоря. Всё должно было происходить скрытно, в самых тёмных закоулках памяти. Но как только Призрачный лекарь испустил дух, связь должна была оборваться, а сам Су Цзюгуй — очнуться.

Однако этого не случилось. Мальчик поднял голову. Небо заволокли тяжёлые грозовые тучи, сквозь которые едва пробивался тусклый, мертвенный свет. В клубящемся мраке кривились окровавленные человеческие лица, беззвучно скалясь в жутких улыбках.

И это не было обманом зрения — небесный свод неумолимо опускался, грозя раздавить любого, кто остался внизу.

— Кто-то насильно связал наши души, — негромко произнёс Су Цзюгуй. — Либо я уничтожу это отродье, либо оно поглотит меня.

Очевидно, здесь подействовало особое проклятие. Оно лишило Змею кошмаров возможности отступить, даже когда её обнаружили. Теперь чудовище было вынуждено идти до конца, стремясь поглотить остатки его души, пускай даже ценой собственной гибели.

— Цзи Юаньчу? — мгновенно догадался Чжубай.

Су Цзюгуй бросил на него короткий взгляд. Его спутник окончательно отбросил притворство, открыто признавая, что видит сквозь детскую личину своего наставника.

Впрочем, Су Цзюгую было всё равно. В пространстве сновидений их души общались напрямую, но когда наступит пробуждение, Чжубай, скорее всего, не сохранит ясных воспоминаний об этой встрече.

Мальчик лишь тихо подтвердил его догадку:

— Да, он.

Хотя ни один из них не решался сорвать покровы до конца, Чжубай невольно усмехнулся. Цзи Юаньчу действительно оказался безжалостным безумцем.

— А у тебя, я погляжу, немало недоброжелателей, — протянул он.

Многие сочли бы поступки Цзи Юаньчу чистым безумием, но Су Цзюгуй понимал его истинные мотивы. Это мало чем отличалось от натравливания призрачных заклинателей. Если переродившийся мастер не способен одолеть мелкого демона в собственном разуме и поддается детским страхам, то он недостоин возвращения в этот мир. Для Цзи Юаньчу это было своеобразным испытанием — он верил, что помогает старому другу выжечь слабости и победить внутренних демонов.

Су Цзюгуй не желал продолжать этот бесполезный спор.

— Разве ты сам не желаешь мне смерти? — спокойно спросил он.

Чжубай застыл как вкопанный. Эти слова больно укололи его, заставив на мгновение лишиться дара речи.

Он медленно выдохнул. Детство Су Цзюгуя было по-настоящему леденящим.

Снегопад не прекращался ни на миг. Завывал яростный ледяной ветер, а на горизонте всё так же пылала хижина Призрачного лекаря, словно её пламя было вечным. Вокруг простиралась крошечная тьма, и лишь фигура создателя этого сна излучала слабое, колеблющееся свечение.

Чжубай заговорил очень тихо. Ветер мгновенно подхватывал его слова, унося их во тьму, поэтому Су Цзюгуй не расслышал ни звука.

— Тот, кто хочет твоей смерти, вовсе не я, — прошептал Чжубай. — Это он.

Он не назвал имени, но под длинным рукавом его одеяния на запястье медленно проступила иссиня-чёрная чешуйка.

Су Цзюгуй уверенно шагал по занесённым снегом улочкам родной деревни. Чжубай с праздным любопытством следовал за ним, словно зритель на представлении бродячего театра, которому не терпелось узнать, как повернётся сюжет.

Мальчик хранил молчание, поэтому Чжубаю пришлось взять инициативу в свои руки. Слегка прищурившись, он спросил:

— И всё же, у тебя действительно осталась лишь ничтожная часть души?

Су Цзюгуй совершенно не походил на человека с повреждённой душой. Чем могущественнее воля заклинателя, тем ужаснее созданные им иллюзии, но у обычного осколка духа просто не могло хватить сил на сотворение столь детализированного мира.

Опасность таилась за каждым углом. В глубине тёмной лесной чащи притаились неведомые хищники, опускающийся небосвод давил на плечи, а колючие снежинки хлестали по щекам, рана не хуже стальных лезвий.

Мрак сгущался с каждой минутой. Лишь редкие, тусклые лучи пробивали пелену грозовых туч. Небо нависло так низко, что, казалось, достаточно протянуть руку, чтобы коснуться его ледяной поверхности.

Змея кошмаров сотворила для него клетку. Если Су Цзюгуй не найдёт выход до рассвета, небесный свод рухнет и обратит его в кровавое месиво.

— А у тебя есть иные предположения? — отозвался Су Цзюгуй.

Чжубай уже открыл рот для ответа, как вдруг почувствовал, как в его спину упёрся чей-то пристальный, обжигающий взгляд.

Прежде тихая деревня начала стремительно меняться.

Ухоженные крестьянские дворы заволокло густым чернильным туманом. Соседи, занимавшиеся повседневными делами, застыли на месте. Стоило Су Цзюгую поравняться с ними, как они уставились на него немигающими глазами, медленно поворачивая головы вслед за его шагами.

Су Цзюгуй ушёл уже далеко вперёд, но их взгляды по-прежнему были прикованы к нему. Шея обычного человека способна повернуться лишь наполовину, однако эти существа продолжали крутить головами до тех пор, пока с сухим треском не переломились их шейные позвонки. Лица мертвецов теперь неестественно покоились на спинах, но их взоры по-прежнему следовали за мальчиком.

Морок коснулся всего живого. Клевавшая зерно домашняя птица вскинула голову, и на пернатом теле Су Цзюгуй увидел искажённое человеческое лицо.

Дворовые псы захлёбывались в неистовом лае, натягивая цепи до предела, но вместо собачьих морд на их плечах уродливыми наростами кривились всё те же человеческие маски.

Человеческих лиц становилось всё больше. Облик соседей, цепных псов, петухов и даже вытащенной из пруда рыбы исказился до неузнаваемости. Все они неподвижно и злобно сверлили Су Цзюгуя взглядами.

От этого зрелища кровь стыла в жилах. Самым жутким было то, что люди, среди которых прошло его детство, обратились в кошмарных призраков.

— Забавные у тебя сны, — хмыкнул Чжубай.

Для Су Цзюгуя Деревня семейства Су никогда не была тёплым или безопасным местом. В его памяти она навсегда запечатлелась именно такой — пугающей и чуждой.

— Не обращай внимания, — отмахнулся он.

Так Змея кошмаров пыталась запугать его, демонстрируя свою безграничную власть над этим пространством. Она показывала, что любое существо в этом сне может стать её орудием. Твари до сих пор не напали лишь потому, что опасались Чжубая, либо хотели выведать, какие козыри скрывает Су Цзюгуй.

— Вот как, — протянул Чжубай. — Но почему бы тебе не поздороваться со старыми знакомыми? Ты ведь сам когда-то учил меня правилам приличия и хорошим манерам.

Су Цзюгуй лишь промолчал, мысленно пожелав оставить назойливого спутника прямо здесь, посреди сугробов.

Метель усиливалась. Су Цзюгую, с его нынешним детским ростом, снег доходил почти до колен. Пробираться сквозь глубокие наносы становилось всё труднее, да и Чжубай, следовавший по его пятам, то и дело увязал в сугробах.

Почувствовав неладное, Чжубай притормозил. Крестьяне, безмолвно следившие за ними со своих дворов, теперь медленно выбирались на дорогу. В их бледных руках по-прежнему покачивались вилы и косы.

Смертельно бледные лица крестьян в пелене летящего снега казались безмолвными надгробными плитами.

— Кажется, они подбираются ближе? — негромко спросил Чжубай.

Су Цзюгуй обернулся. Его спутник не ошибся — толпа призрачных селян действительно бесшумно сокращала дистанцию.

Сделав ещё несколько шагов, Чжубай вновь бросил взгляд назад. Преследователи продвинулись вперёд ещё на несколько чжанов. Когда он посмотрел на них в следующий раз, они были уже всего в паре десятков шагов.

Словно стая голодных волков, почуявших лёгкую добычу, мертвецы крались следом. По мере того как кошмар укоренялся в разуме, они подбирались всё ближе, пока их искажённые лица не оказались прямо перед глазами спящего — готовые впиться в плоть и разорвать её на части.

Чжубай нахмурился. Под просторным рукавом зашевелились его пальцы, а на запястье проступили новые чёрные чешуйки. Взгляд его потемнел, готовый вот-вот исторгнуть клубы удушливой демонической энергии. Существовало множество способов развеять сонный морок, и самым простым из них было полное разрушение этого пространства.

А разрушать Чжубай умел виртуозно.

На его губах заиграла зловещая усмешка. Он приготовился сделать шаг, но в это мгновение по его запястью разлился пронзительный холод. Чёрная чешуя, словно коснувшись открытого огня, мгновенно скрылась под кожей. Чжубай удивлённо опустил взгляд.

Маленькая, холодная ладонь Су Цзюгуя крепко обхватила его запястье.

Мальчик, ушедший вперёд, неожиданно вернулся. Его пальцы были ледяными, а ладошка — такой крошечной, что удержать широкое запястье взрослого мужчины ему удавалось лишь с большим трудом.

— М-м? — недоумённо протянул Чжубай.

— Почему ты вечно плетёшься позади? — холодно и раздражённо бросил Су Цзюгуй.

Прежде чем Чжубай успел что-то возразить, его слегка потянули за руку, заставляя сделать шаг вперёд. Тьма в его глазах рассеялась, и зрачки вновь приняли свой обычный, глубокий чёрный цвет.

Су Цзюгуй словно и не заметил этой перемены.

— Небо стремительно темнеет, — добавил он.

Чжубай едва не рассмеялся вслух. В этом богом забытом месте отродясь не бывало солнца.

Однако Су Цзюгуй помнил, что Чжубай с детства до смерти боялся призраков. Маленький дракон когда-то трепетал перед любой темнотой и громом. И пусть теперь он вырос и обрёл небывалое могущество, эти жуткие лица наверняка вызывали у него глубокое отвращение.

Мальчик крепко сжимал его руку, точь-в-точь как Лу Юньцзи много лет назад. Только тогда наставник казался недостижимой, величественной вершиной, укутанной вечными снегами, к которой робкий ученик едва смел приближаться. Нынешняя хрупкая детская спина не имела с тем образом ничего общего.

— Мы пришли, — Су Цзюгуй остановился перед вкопанным в землю деревянным столбом.

Табличка на нём почти полностью скрылась под сугробом, но под слоем наледи всё ещё можно было разобрать два вырезанных иероглифа: "Почтовая станция".

На окраине Деревни семейства Су действительно когда-то располагался небольшой постоянный двор, где изредка останавливались проезжие повозки, предлагая местным жителям доставить письмо или отправиться в дальний путь.

Разглядев надпись, Чжубай недоверчиво спросил:

— Ты ведь не надеешься, что здесь отыщется настоящая карета?

Су Цзюгуй остался невозмутим.

— Это сон, Чжубай, — мягко напомнил он.

Прежде чем дракон успел возразить, до их ушей донёсся приглушённый скрип полозьев и глухой топот копыт по рыхлому снегу. Спустя мгновение раздался протяжный свист, кучер натянул вожжи, и прямо перед ними замерла запряжённая лошадьми повозка.

— Куда путь держите, господа? — дружелюбно спросил возница.

В мире сновидений возможно всё.

Чжубай был заинтригован. Обычно заклинатели, пытавшиеся развеять чары Змеи кошмаров, советовали спрятаться в каком-нибудь укромном уголке разума и переждать бурю до рассвета, либо лицом к лицу встретить свои страхи. Он и представить не мог, что правила чужого кошмара можно подчинить собственной воле.

Извозчик в тёплом тулупе из овечьей шкуры нетерпеливо похлопал кнутом и повторил свой вопрос:

— Так куда едем, уважаемые?

Су Цзюгуй легко поднялся на подножку.

— К реке Небесной Воды.

Устроившись внутри, он заметил, что его спутник всё ещё топчется на месте. Откинув плотную занавеску, мальчик изогнул бровь:

— Так и будешь стоять на холоде?

Су Цзюгуй сидел на узкой скамье. Он выглядел весьма потрепанным в своих рваных лохмотьях, прикрытых огромной чужой мантией. Десятилетний ребёнок с бледным худым лицом говорил детским, ещё не окрепшим голосом. И всё же в эту секунду Чжубай отчётливо разглядел в нём прежнего Лу Юньци — словно перед его мысленным взором вновь предстал великий наставник в своих безупречно чистых, белоснежных одеждах, подобных склонам священных гор.

Вздохнув, Чжубай решил на время оставить попытки сопротивления и поднялся вслед за ним в карету.

<http://bllate.org/book/18298/1755151>